

П-83
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

*Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук
Григорян Генрих Мамиконович
31. августа 1986 г.*

Для служебного пользования

Экз. №

0041

На правах рукописи

УДК 327/569.1/

ГРИГОРЯН Генрих Мамиконович

ПОЗИЦИЯ СИРИИ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ КОНФЛИКТЕ
(1963 - 1970 гг.)

Специальность 07.00.04 - История коммунистического и рабочего движения и национально-освободительных движений

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Экз. № 147 деп

Москва 1986

Работа выполнена в Отделе арабских стран Института востоковедения АН СССР

Научный руководитель: доктор исторических наук В.В.НАУМКИН

Научный консультант: кандидат исторических наук Э.П.ПИР-БУДАГОВА

Официальные оппоненты: доктор исторических наук Е.Д.ПЫРЛИН
кандидат исторических наук О.И.ФОМИН

Ведущая организация: Институт стран Азии и Африки при МГУ им.М.В.Ломоносова

Защита состоится " 12 " мая 1986 г. на заседании Специализированного совета по историческим наукам (Д.003.01.02) Института востоковедения АН СССР по адресу: Москва, ул.Жданова, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан " 19 " марта 1986 г.

Ученый секретарь Специализированного совета по историческим наукам Института востоковедения АН СССР, кандидат исторических наук



Б.Г.СЕЙРАНЯН

І. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

В своем выступлении на XXII съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачев, отмечая возрастающее значение азиатского направления в международной деятельности партии и указывая на необходимость объединения усилий в интересах урегулирования существующих в этом обширном регионе проблем с тем, чтобы снять остроту военного противостояния в его различных районах и стабилизировать там обстановку, подчеркивал: "Это тем более неотложное дело, что и в Азии, и на других континентах не угасают очаги военной опасности". I

Одним из таких очагов, ликвидации которого действительно требуют интересы всеобщей безопасности, является арабо-израильский конфликт на Ближнем Востоке. И как убедительно показывает практика, нормализации арабо-израильских отношений, установлению на Ближнем Востоке прочного и справедливого мира, в первую очередь, препятствует обструкционистская позиция Израиля, его категорический отказ от поисков комплексного и взаимоприемлемого решения всех ключевых проблем ближневосточного конфликта. В основе этой позиции лежит приверженность правящих кругов Израиля геополитической концепции сионизма, их нежелание определить перспективы развития страны на основе уважения национальных интересов и суверенных прав арабских народов. Сохраняя военно-политическую напряженность в регионе, такой подход вместе с тем находится в очевидном противоречии с требованиями современности, и в первую очередь с теми, которые предъявляются к роли Ближнего Востока в коренной перестройке международных отношений и в утверждении позитивных тенденций в политической и экономической жизни мирового сообщества в целом.

I. "Правда", 26.02.1986.

Наряду с агрессивным антиарабским курсом Ираиля, путь к миру на Ближнем Востоке крайне затрудняется и осложняется тем, что сохранение в регионе военной и политической напряженности, отвечая интересам наиболее реакционных империалистических кругов во главе с США, выступает на современном этапе в качестве одной из центральных установок и задач их внешнеполитической практики. Оказывая всестороннюю поддержку экспансионистской политике Ираиля и одновременно блокируя пути к достижению всеобъемлющего ближневосточного урегулирования, эти круги пытаются добиться создания благоприятных условий не только для утверждения на Ближнем Востоке своего политико-экономического господства, но и для активного вовлечения этого региона в процесс реализации агрессивного стратегического курса империализма в целом. Именно этим целям и служит навязываемое Вашингтоном странам и народам региона "урегулирование" конфликтной ситуации на американо-израильских условиях.

Активизация империалистической политики агрессии и гегемонии на Ближнем Востоке, отмечалось на состоявшемся в июне 1985 г. совещании коммунистических и рабочих партий арабских стран, находит проявление в "расширении здесь военного присутствия США и блока НАТО, в планах создания военного плацдарма против Советского Союза и освободительного движения в странах Азии и Африки, в подготовке к размещению ракетно-ядерного оружия в регионе и развертыванию сил быстрого реагирования, в укреплении американо-израильского стратегического альянса, в линии на милитаризацию стран с реакционными режимами, в разграблении арабских нефтяных ресурсов, в действиях, направленных на полную привязку экономики арабских стран к капиталистической системе с соответствующими социально-экономическими последствиями, в поощрении антидемократической политики реакционных арабских режимов, в сколачивании проимпериалистических региональных блоков и осей".¹

Глубоко реакционная сущность политики сионизма и империализма на Ближнем Востоке в целом определяет то положение, что борьба за достижение всеобъемлющего и справедливого урегулирования ближневосточного конфликта является одним из центральных направлений и принципиальным условием успешного развития арабского национально-освободительного движения. Получая особо важ-

ное значение в рамках процесса политико-идеологической и социально-экономической эволюции арабского мира, задача эта получает еще большую политическую остроту и актуальность в связи с тем, что, как показало развитие событий на Ближнем Востоке за период после израильской агрессии в июне 1967 г., все попытки частичного решения проблемы оккупированных Израилем арабских территорий не только обнаружили свою бесперспективность, но и крайне осложнили, отбросили вспять достижение прочного мира в этом районе земного шара.

События в Иордании в сентябре 1970 г., потеря военно-политического преимущества, достигнутого арабами в ходе войны с Израилем в октябре 1973 г., неудача, постигшая мирную конференцию по Ближнему Востоку в Женеве, второе соглашение о разъединении египетских и израильских войск на Синае в 1975 г., вспыхнувшая в 1975 г. гражданская война в Ливане, американо-израильско-египетская сделка в Кэмп-Дэвиде в 1978 г., заключение мирного договора между Египтом и Израилем в 1979 г. и, наконец, израильская агрессия в Ливане в 1982 г. — все эти события, как звенья одной цепи, не только являются прямыми результатами взаимодействия экспансионистской политики Ираиля с попытками утверждения на Ближнем Востоке "мира по-американски", но и убедительно свидетельствуют о том, к каким пагубным и трагическим последствиям приводит стремление отдельных арабских политических кругов обеспечить достижение своих узких интересов и целей за счет уступок в принципиальных вопросах ближневосточного урегулирования, и в первую очередь в вопросе восстановления законных прав арабского народа Палестины.

В условиях, когда в результате кэмп-дэвидской сделки и выхода Египта из борьбы военно-политический потенциал противостоящих Израилю арабских сил оказался в значительной мере ослабленным, арабское национально-освободительное движение придает особое значение развитию и укреплению прогрессивной роли в арабском мире Сирии, последовательности ее антиимпериалистического и антиссионистского курса. "Солидарность с этим курсом, с народом Сирии, — подчеркивают стоящие в авангарде арабского национально-освободительного движения силы, — это один из основных факторов в деле эффективного отпора империализму, сионизму и реакции".¹

1. "Правда", 21.06.1985.

1. "Правда", 21.06.1985.

Очевидно, что от того, какое развитие получит позиция Сирии в ближневосточном конфликте, на которой сегодня лежит основная ответственность за организацию непосредственного противодействия планам сионистско-империалистического альянса, насколько последовательно ее руководство будет добиваться освобождения оккупированных Израилем арабских территорий, справедливого решения палестинской проблемы и установления на Ближнем Востоке прочного мира, во многом будет зависеть не только успешное осуществление стоящих перед арабским национально-освободительным движением задач, но и то, в какой политической обстановке оно будет развиваться в ближайшем будущем.

Таким образом, на современном этапе перспективы развития военно-политической ситуации на Ближнем Востоке в существенной мере связаны с политическим курсом Сирии, ее приверженностью линии на укрепление прогрессивных сил арабского мира, на усиление борьбы против империализма, сионизма и арабской реакции, с ее ролью в организации противодействия капитулянтским вариантам ближневосточного урегулирования, в восстановлении законных прав арабского народа Палестины. Этим определяется актуальность избранной диссертантом темы исследования, предусматривающая необходимость всестороннего, в том числе и ретроспективного, рассмотрения позиции Сирии в ближневосточном конфликте.

Новизна и хронологические рамки исследования. В настоящей работе впервые в советской и зарубежной историографии предпринята попытка сделать позицию Сирии в ближневосточном конфликте не только объектом специального исследования, но и проанализировать ее в свете идеологических установок и целей арабской политики правящей в стране Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ) или Баас.

При этом позиция Сирии в ближневосточном конфликте рассматривается в период с марта 1963 г. — времени прихода к власти партии Баас, по ноябрь 1970 г., до "исправительного движения 16 ноября", возглавленного Хафезом Асадом и ознаменовавшего начало нового важного этапа в развитии политической и социально-экономической жизни Сирии, ее арабской и международной политики.

Выбор указанных хронологических рамок для исследования обусловлен тем, что 1963—1970-е годы, представляя собой особый этап в новейшей истории Сирии и развитии правящей партии, в то же время явились периодом радикальных военно-политических

сдвигов на Ближнем Востоке, в целом связанных с переходом ближневосточного конфликта в стадию серьезного международного кризиса. Первая половина этого периода (1963—1967 гг.) характеризовалась взаимосвязанностью процессов усиления политико-идеологической поляризации в арабском мире, углубления антиимпериалистической борьбы прогрессивных арабских сил, активизации экспансионистского курса Израиля и резкого возрастания военно-политической напряженности на Ближнем Востоке. Агрессия Израиля против Египта, Иордании и Сирии в июне 1967 г., результаты которой и по сей день во многом определяют основные характеристики и проблемы ближневосточного конфликта, положила начало второй половине этого периода (1967—1970 гг.). Ее можно по праву рассматривать как время, когда закладывались основы позиций большинства арабских государств по проблемам ближневосточного урегулирования с учетом тех коренных сдвигов, которые произошли в обстановке на Ближнем Востоке в результате израильской агрессии.

Позиция современного руководства Сирии в конфликте в своих основных положениях была сформирована в период "исправительного движения 16 ноября", которое, выступив против некоторых разработанных правым (1963—1966 гг.) и левым (1966—1970 гг.) крылом партии Баас направлений, в целом тем не менее подтвердило преемственность политико-идеологической линии правящего баасистского режима в плане принципиальной взаимосвязанности его арабской политики с решением проблем арабо-израильской конфронтации.

Немаловажное значение при выборе хронологических рамок исследования имело также и то обстоятельство, что в период 1963—1970 гг. сложилось, не претерпев по сей день каких-либо существенных изменений, отношение баасистского руководства Сирии к роли в ближневосточном конфликте других арабских стран, в их числе Египта, Иордании, Ливана и Ирака, а также Палестинского движения сопротивления и Организации освобождения Палестины.

Цели исследования. Анализ позиции Сирии в ближневосточном конфликте в период 1963—1970 гг. позволяет, таким образом, наряду с ее общей оценкой, выделить и ряд факторов, которые до настоящего времени, в большей или меньшей степени, определяют подход сирийского руководства к ближневосточному урегулированию. В этой связи при изложении исследования диссертантом были поставлены следующие конкретные задачи:

- определить идеологические основы внешней политики Сирии в 60-е гг.;

- раскрыть политический механизм выдвинутой сирийским руководством задачи освобождения Палестины с идеологическими установками и практическими целями арабской политики партии Баас;

- показать характерные особенности позиции правого крыла партии Баас в ближневосточном конфликте в контексте арабских отношений Сирии;

- проанализировать основные аспекты и политико-идеологические основы сирийско-палестинских отношений;

- рассмотреть разработанную левым крылом партии Баас концепцию народно-освободительной войны и определить степень ее влияния на общее обострение военно-политической ситуации на Ближнем Востоке в начале второй половины 60-х гг.;

- проанализировать политико-идеологический и практический аспекты подхода Сирии к проблеме организации фронта борьбы за ликвидацию последствий израильской агрессии в июне 1967 г.;

- показать характерные особенности подхода сирийского руководства к формам и методам освобождения оккупированных Израилем арабских территорий, и в частности к решению ближневосточной проблемы политическими средствами;

- раскрыть влияние позиции Сирии в конфликте на развитие политической борьбы в руководстве партии Баас в 1967-1970 гг.

Практическая значимость исследования. Разработка данной темы представляет не только исторический интерес, но и определенное практическое значение, поскольку выявление некоторых основных факторов, определяющих позицию Сирии в ближневосточном конфликте, а также ее структурных элементов, связанных с идеологическими установками и целями арабской политики партии Баас, может внести большую ясность в понимание внешнеполитического курса страны на современном этапе.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании Сектора истории и политических проблем Отдела арабских стран ИВ АН СССР в декабре 1984 г. Отдельные аспекты исследования были изложены диссертантом на конференциях молодых востоковедов ИВ АН Арм.ССР, а также на Второй всесоюзной школе молодых востоковедов в Тбилиси (октябрь 1982 г.). Автор выступал с докладами по основным проблемам диссертации на состоявшейся в Тбилиси 25-28 мая 1982 г. Всесоюзной научной конференции "Закономерности и специфика развития революционного

процесса в освободившихся странах Африки и Азии" и на IV Всесоюзной конференции арабистов в Ереване 15-17 мая 1985 г.

Методология исследования. При анализе поставленных в диссертации вопросов теоретической и методологической основой явились произведения основоположников марксизма-ленинизма и, прежде всего, труды В.И.Ленина по проблемам национально-освободительного движения в колониях и полуколониях, по национальному вопросу и мелкобуржуазному национализму, по вопросам стратегии и тактики организации революционного движения, революционных войн и мелкобуржуазного левачества.

В работе диссертант руководствовался программными документами КПСС, материалами и решениями съездов КПСС, постановлениями пленумов ЦК КПСС и решениями Советского правительства, выступлениями руководителей КПСС и Советского государства по вопросам современного международного положения, внешней политики СССР и международных отношений в целом.

Большую помощь с точки зрения общетеоретических проблем и закономерностей развития национально-освободительного движения в странах Востока на современном этапе оказал ряд коллективных монографических исследований и работы видных советских востоковедов К.Н.Брутенца, Г.Ф.Кима, А.В.Кивы, Е.М.Примакова, Н.А.Симони, В.П.Тягуненко, Р.А.Ульяновского и других.

Важное значение для разработки отдельных положений диссертации имеют монографии советских востоковедов-ближневосточников И.П.Беляева, В.В.Белякова, Р.В.Борисова, О.М.Горбатова, А.М.Захарова, Л.Н.Котлова, В.И.Киселева, Р.Г.Ланды, Е.А.Лебедева, Л.И.Медведко, Г.И.Мирского, В.В.Наумкина, В.И.Носенко, Н.О.Оганесяна, А.И.Осипова, Е.М.Примакова, Е.Д.Пырлина, О.И.Фомина, Л.Я.Черкасского и других.

При исследовании вопросов, связанных с сионистской экспансией и политикой Израиля, диссертант опирался на работы В.Большакова, И.Д.Звягельской, Ю.С.Иванова, В.И.Киселева, В.П.Ладейкина, Г.С.Никитиной, А.Ф.Федченко.

При анализе проблем, непосредственно связанных с некоторыми важными аспектами новейшей истории Сирии и с идеологией партии Баас, большую помощь оказали исследования В.Д.Кучина, Э.И.Левина, В.Б.Луцкого, Н.О.Оганесяна, Ю.Островитякова, Э.П.Пир-Будаговой и А.А.Сазонова. Определенную помощь в понимании проблем социально-экономического развития Сирии на современном эта-

пе оказали монографии В.В.Вавилова, В.П.Викторова, И.В.Симантовского, А.О.Филоника.

Основной базой при написании диссертации послужили документы и материалы съездов партии Баас, отдельные решения и официальные заявления партийно-правительственного руководства Сирии, интервью и статьи видных деятелей партии, опубликованные в серийном издании под общим названием "Борьба партии Баас", вышедшие в свет в виде отдельных публикаций, а также на страницах различных журналов.

Особый интерес представляли документально-аналитические исследования, подготовленные национальным руководством партии Баас.¹ Официальную точку зрения партии в отношении проблем ближневосточного конфликта выражает и исследование Сабера Фальхута.²

В работе использованы документы и фактический материал, связанные с различными аспектами ближневосточного конфликта в исследуемый период, опубликованные на страницах ряда ежегодных сборников,³ а также в специальных сборниках документов.⁴

Диссертантом были критически использованы имеющиеся зарубежные исследования по ближневосточному конфликту. Следует отметить, что хотя ряд авторов в своих работах и отдельных ста-

1. Борьба Партии арабского социалистического возрождения в 1943-1975 годах. Дамаск, 1978 (на араб.яз.); Опыт Партии арабского социалистического возрождения в руководстве государством и обществом в арабском сирийском регионе. Дамаск, 1978 (на араб.яз.).
2. Сабер Фальхут. Палестинская проблема и арабская сирийская позиция. Дамаск, 1977 (на араб.яз.).
3. Арабские документы. Бейрут, 1965-1967 гг. (на араб.яз.); U.A.R. Arab Political Encyclopedia. Documents and Notes. Cairo, 1963-1965; International Documents on Palestine. Beirut, Kuwait, 1968-1972; United Nations Yearbook. New York, 1965-1972; Middle East Record. Jerusalem, 1970-1971; The Middle East and North Africa. London, 1965-1968.
4. The Arab-Israeli Conflict. Readings and Documents. New Jersey, 1977; A Select Chronology and Background Documents relating to the Middle East. Washington, 1975; Arab Summit Conferences and the Palestine Problem (1936-1950), (1964-1966). Beirut, 1966; Political and Social Thought in the Contemporary Middle East. New York, 1968; Palestine: Crisis and Liberation. Havana, 1970.

тьях затрагивали те или иные вопросы, связанные с арабской политикой Сирии, идеологическими и политическими установками партии Баас, однако, до настоящего времени не существует отдельных монографических исследований позиции Сирии в ближневосточном конфликте.

В работе над диссертацией был также использован различный материал, опубликованный на страницах специализированных периодических изданий советской и зарубежной прессы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во введении дается обоснование актуальности, новизны и хронологических рамок исследования, определяются его основные цели и практическая значимость, дается характеристика общей методологии и краткий обзор использованных источников и литература.

В первой главе - "Идеологические основы внешней политики Сирии и ее роль в организации общеарабского противодействия сионистской экспансии в 1963-1966 гг." - определяется влияние основных направлений политической борьбы на Арабском Востоке в 40-е годы, и в частности борьбы за справедливое решение палестинской проблемы, вопроса об объединении арабских стран, на разработку теоретиками баасизма основных его политико-идеологических установок. В этой связи анализируется программа партии Баас, принятая на I Учредительном съезде в 1947 г., основные ее принципы и положения, методы их реализации, в частности радикальный подход к решению проблемы арабского единства и другие.

Определяется политический механизм взаимодействия этих методов с выдвинутой партией Баас задачей освобождения Палестины в рамках ее общей борьбы против планов сионизма, империализма и арабской реакции в конце 40-х - начале 60-х гг.

Характеризуя идеологические основы внешней политики Сирии в 60-е гг. и указывая на особый характер взаимодействия ее позиции в ближневосточном конфликте с целями арабской политики Баас, диссертант акцентирует внимание на таких моментах, как борьба партии за лидерство в арабском мире и утверждение историко-географической общности Сирии с Палестиной, Иорданией и Ливаном.

Во второй части главы в свете арабской политики партии Баас, и в частности сирийско-египетских отношений, анализируется роль Сирии в организации общеарабского противодействия экспансионистским планам Израиля, и в первую очередь его попыткам осуществить проект по отводу вод реки Иордан вглубь своей территории. Позиция Сирии в конфликте рассматривается в тесной связи с политико-идеологическими противоречиями и разногласиями арабских стран, проявившимися в ходе общеарабских совещаний в верхах в 1964-1965 гг.

Во второй главе - "Курс Сирии на развитие народно-освободительной войны на Арабском Востоке и израильская агрессия 1967 г." - рассматривается позиция Сирии в конфликте в первый период пребывания у руководства страной представителей левого крыла партии Баас. Анализируя разработанную на IX национальном съезде партии Баас концепцию народно-освободительной войны, диссертант уделяет особое внимание сирийско-палестинским отношениям. В связи с этим рассматривается роль ПДС как важного фактора развития межарабских отношений, и в первую очередь в плане взаимовлияния процессов политико-идеологической поляризации арабского мира и общего возрастания сионистской угрозы во второй половине 60-х гг. Характеризуя отношение Сирии к проблемам создания ООП на Каирском совещании в верхах в 1964 г., а также подход сирийского руководства к борьбе палестинского сопротивления в целом, диссертант акцентирует внимание на неоднозначности и определенной противоречивости сирийско-палестинских отношений.

Во второй части главы позиции Сирии в конфликте рассматривается как в плане ее противодействия агрессивному проимпериалистическому курсу Израиля, так и в плане попыток сирийского руководства на практике реализовать его концепцию народно-освободительной войны. При этом особое внимание уделяется стремлению партии Баас придать борьбе за освобождение Палестины комплексный характер, трансформировать ее в открытое противодействие всем реакционным и консервативным силам арабского мира. В свете этой установки диссертант анализирует отношения Сирии с другими непосредственно вовлеченными в ближневосточный конфликт арабскими странами, и в первую очередь с Иорданией, а также определяет ее влияние на дальнейшее ужесточение арабо-израильской конфронтации.

В заключении главы диссертант анализирует позицию и практическую деятельность партии Баас в период, непосредственно предшествующий израильской агрессии в июне 1967 г., и в ходе ее, а также определяет основные цели и характер этой агрессии.

В третьей главе - "Позиция левобаасистского руководства Сирии в ближневосточном кризисе в 1967-1970 гг." - анализируются военно-политические, территориальные и социально-экономические последствия израильской агрессии для Сирии, их влияние на оценку партией Баас создавшейся кризисной ситуации и путей ее преодоления в рамках общего подхода партии к арабо-израильскому конфликту.

Позиция Сирии в этот период конкретизируется на анализе ее подхода к решению таких вопросов, как выбор форм, соотношения и приоритета политической и вооруженной борьбы, принципы и условия организации военно-политического сотрудничества арабских стран, нефтяной бойкот Запада и роль ПДС. В связи с этим рассматривается позиция Сирии на специальной сессии ГА ООН и общеарабском совещании в верхах в Хартуме летом 1967 г., анализируется ее реакция на резолюцию СБ ООН № 242 и отношение к миссии Г.Ярринга. Раскрывая особенности подхода Сирии к решению проблемы оккупированных арабских территорий, диссертант опирается на материалы IX (чрезвычайного) и X национальных съездов партии Баас, рассматривая в их свете деятельность сирийского руководства на межарабской арене и те военно-политические меры, которые предпринимались им в связи с попытками Израиля создать в захваченных районах условия для их дальнейшей аннексии.

Во второй части главы позиция Сирии в конфликте, включая, в частности, отношение к различным схемам политического урегулирования кризиса, освещается под углом влияния этой позиции на развитие разногласий в руководстве партии Баас. Показывается, что внутривнутрипартийная борьба концентрировалась на таких вопросах, как практическая эффективность концепции народно-освободительной войны, роль армии и пути повышения обороноспособности страны, консолидация прогрессивных сил в рамках Национально-прогрессивного фронта, отношение к военно-политическому сотрудничеству арабских стран, и в частности пути активизации "восточного фронта" борьбы с Израилем.

В конце главы анализируется подход Сирии к событиям в Иордании в сентябре 1970 г., а также излагаются основные принципы и положения возглавленного генералом Хафезом Асадом "исправитель-

ного движения 16 ноября".

В результате проведенного исследования диссертант приходит к следующему заклучению и выводам:

Подход Сирии к ближневосточному конфликту, включая проблему Палестины, до 1968 г. определялся в основном требованиями военно-политического противодействия тем прямым и косвенным угрозам ее суверенитету и территориальной целостности, которые исходили из агрессивного курса и экспансионистских программ правящих кругов Израиля. И как таковая, позиция Сирии в конфликте в тот период не только существенно не отличалась от позиций других граничащих с Израилем арабских государств, но и не оказывала какого-либо принципиального влияния на характер ее арабской политики в целом. Такое положение, однако, существенным образом изменилось после прихода к власти в стране в марте 1968 г. партии Баас.

В условиях усиления политико-идеологической поляризации арабского мира партия Баас встала перед необходимостью актуализации идей арабского национализма, обогащения их новым политическим и социально-экономическим содержанием, более целенаправленного и последовательного использования их антиимпериалистического потенциала. Внимание партии было сконцентрировано на идеологической борьбе и межарабских противоречиях, на решении ряда принципиальных проблем, которые с предельной четкостью ориентировали правящие круги арабских стран в контексте глобального противоречия между национальными интересами арабских народов и политикой империализма на Ближнем Востоке. Наиболее острой среди этих проблем была проблема Палестины, решение которой могло оказать непосредственное воздействие на политико-идеологическое развитие арабского мира.

При этом задача освобождения Палестины рассматривалась партией Баас с учетом того, что уже в процессе самого перехода к ее решению высвободится значительная часть потенциально заложенной в палестинской проблеме политико-идеологической энергии, использование которой может стать одним из решающих условий торжества идей арабского национализма и арабского единства, укрепления позиций партии на межарабской арене и усиления ее роли в арабском национально-освободительном движении.

Стремление партии Баас повысить политический потенциал и динамизм идей арабского национализма и единства с тем, чтобы добиться коренного переустройства арабского мира и объединить

арабские народы в рамках единого государства в условиях поэтапной реализации правящими кругами Израиля геополитической концепции сионизма и настойчивых попыток сионистско-империалистического альянса подчинить Арабский Восток своим интересам, предопределили особый характер позиции баасистского руководства Сирии в ближневосточном конфликте.

С точки зрения политической практики Сирии в ближневосточном конфликте в исследуемый период партия Баас подходила к палестинской проблеме не только с учетом политики и целей сионизма и империализма на Арабском Востоке, но и акцентируя негативную роль в этом вопросе Иордании, недвусмысленно трактуя решение проблемы в плане освобождения всей территории Палестины, т.е. включая и Западный берег реки Иордан. Кроме того, в своем противодействии планам сионистской экспансии в регионе партия Баас исходила из утверждения историко-географической общности Сирии с Иорданией и Ливаном, подчеркивая также непосредственную принадлежность к Сирии оккупированной сионистами в 1948 г. территории северо-восточной Палестины ("Южной Сирии" - по терминологии партии Баас).

В совокупности эти две исходные точки не были в принципиальном разногласии с баасистским лозунгом арабского единства, однако, в то же время придавали подходу партии Баас к проблеме Палестины определенный "сирийский" оттенок, обусловив развитие противоречий, подчас острых, между Сирией, с одной стороны, и Иорданией и Палестинским движением сопротивления - с другой. Это, в свою очередь, приводило к тому, что, пытаясь консолидировать непосредственно вовлеченные в ближневосточный конфликт арабские страны на антиссионистской и антиимпериалистической основе, Сирия одновременно осложняла достижение этой цели своими попытками утвердить особые отношения с Иорданией, Ливаном и ПДС.

Противоречивость сирийско-палестинских отношений проявлялась и в расхождениях идеологического порядка, концентрируясь главным образом на проблеме соотношения борьбы за освобождение Палестины с борьбой за достижение арабского единства. И в концепциях партии Баас, и в политико-идеологических установках различных отрядов Палестинского движения сопротивления, идея арабского единства была органически связана с освобождением Палестины. В то же время, эта неразрывность получала различную трактовку и рассматривалась под углом тех конкретных политических целей, которые преследовали партия Баас и ПДС. Так, для ПДС

освобождение Палестины являлось стратегической целью, достижение которой означало не только восстановление законных прав арабского палестинского народа, но и прежде всего реализацию его права на самоопределение и создание независимого государства. А для партии Баас эта задача выступала главным образом как средство решения проблем арабского единства.

Особое значение вышеуказанным идеологическо-политическим аспектам позиции Сирии в ближневосточном конфликте придавало то обстоятельство, что их приоритет своеобразно отражал те изменения, которые произошли в руководящем составе партии Баас в феврале 1966 г. и в ноябре 1970 г. Наряду с проблемами в области внутренней политики, внутрипартийные разногласия в руководстве Сирии концентрировались и на вопросах соотношения целей арабской политики страны и ее ролью в организации вооруженного противодействия Израилю. При этом, однако, речь шла не о стратегических задачах Сирии в ближневосточном конфликте, а о выборе более эффективных средств их решения.

Правое крыло партии Баас (март 1963 г. – февраль 1966 г.), исходя из неизменности экспансионистской сущности сионизма, подчеркивало, что выдвигаемое требование ликвидации Израиля как "сионистского образования" практически не может иметь какой-либо альтернативы и полностью отвечает масштабам угрозы арабскому миру со стороны сионистско-империалистического альянса. Напротив, любые попытки политического урегулирования арабско-израильского конфликта, могут быть направлены только на то, чтобы придать необратимость результатам сионистской экспансии и укрепить позиции империализма на Ближнем Востоке. На практике, однако, деятельность правого крыла партии Баас строилась с учетом того, что доминирующие позиции Египта и Насеризма в арабском мире существенно ограничивали сферу и перспективы политико-идеологической активности баасизма. Понимая необходимость всестороннего укрепления военно-политического сотрудничества с Египтом, сирийское руководство вместе с тем не отказывалось в тот период от обострения идеологической и политической полемики с Г.А. Насером, заостряя ее на вопросах вооруженной борьбы с Израилем. В результате, позиция Сирии в конфликте приобрела в известной степени декларативный характер, что наиболее отчетливо проявилось в ходе подготовки и подписания тройственной (египетско-сирийско-иракской) декларации от 17 апреля 1963 г. о создании Федерации Арабских Республик, а также во время общеарабских совеща-

щений в верхах в Каире (1964 г.), Александрии (1964 г.) и Ка-сабланке (1965 г.).

Вопросы организации противодействия экспансионистским планам Израиля и восстановления законных прав палестинских арабов, несмотря на принятие ряда важных решений, и в первую очередь относительно создания Организации освобождения Палестины, приобрели на этих совещаниях фактически второстепенный характер, уступив место выяснению отношений и политико-идеологическому противостоянию в среде самих арабских стран. При этом, на фоне дальнейшей поляризации арабских стран, наряду с консолидацией консервативных режимов, наблюдалось усиление разногласий в лагере прогрессивных режимов, чему в немалой степени способствовало отсутствие взаимопонимания между Египтом и Сирией. Акцент на утверждение лидерства в арабском мире, стремление подчинить развитие событий в регионе расширению влияния идей арабского национализма и самым радикальным образом решить проблему арабского единства, предопределив характер и направленность арабской политики правого крыла партии Баас, вместе с тем способствовали тому, что позиция Сирии в конфликте не получила эффективной военно-политической поддержки со стороны других арабских стран, что, в свою очередь, обусловило появление и наличие серьезных сложностей на путях противодействия экспансионистским планам Израиля в 1963–1966 гг.

Указанное явилось одним из тех факторов, которые способствовали обострению разногласий в партийно-правительственном руководстве страны по вопросам основных направлений ее дальнейшего развития. Победа левого крыла партии Баас (февраль 1966 г. – ноябрь 1970 г.), дав новый импульс продвижения сирийского общества по пути прогрессивных социально-экономических преобразований, одновременно привела к тому, что задаче освобождения Палестины был придан еще более радикальный и всеобъемлющий характер, что выразилось, в частности, в принятии IX национальным съездом партии в октябре 1966 г. концепции народно-освободительной войны. Ее основными компонентами являлись борьба против империализма и сионизма, сочетание этой борьбы с борьбой против всех реакционных режимов и сплочение национально-прогрессивных сил вокруг партии Баас. Конечной целью народно-освободительной войны было декларировано создание необходимых предпосылок для объединения арабских народов в рамках единого социалистического общества.

На практике, однако, реаклизация положений концепции была ограничена призывами к усилению борьбы палестинского сопротивления не только против Израиля, но и монархического режима в Иордании, что привело, с одной стороны, к резкому ухудшению отношений Сирии с рядом арабских государств, и в первую очередь с Иорданией, а с другой — было использовано Израилем для нагнетания напряженности на Ближнем Востоке и подготовки агрессии против арабских стран.

Отказ Сирии от принятия резолюции № 242 СБ ООН определялся не только военно-политическими соображениями, но и требованиями идеологического порядка, т.к. согласие на частичное решение палестинской проблемы ставило под удар основы арабской политики Сирии и лишало ее морального права выступать от имени всех арабских народов. Сирийское руководство в целом принимало саму идею политического урегулирования ближневосточного кризиса. Однако, выдвигая при этом требования не только возвращения оккупированных Израилем в июне 1967 г. арабских территорий, но и реализации права арабского народа Палестины на создание своего независимого государства, оно сознавало неприемлемость их для правящих кругов Израиля и поэтому заявляло о бесперспективности попыток добиться ликвидации последствий израильской агрессии политическими методами. Частичное же урегулирование кризиса не было приемлемо для Сирии, поскольку достижение компромиссного соглашения с Израилем, даже исключительно по тактическим соображениям, наносило неоправимый удар по политико-идеологическим основам арабской политики баасистского режима.

Вплоть до ноября 1970 г., позиция Сирии в конфликте опиралась на ту установку партии, что между палестинской проблемой и проблемой оккупированных Израилем арабских территорий существует прямая причинно-следственная связь и что израильские правящие круги не только не стремятся к политическому урегулированию возникшего кризиса, но, напротив, углубляют его, осуществляя в захваченных районах аннексионистские мероприятия. С другой стороны, делался акцент на то, что арабская реакция, и в первую очередь нефтедобывающие страны, проявляя внешнее стремление внести свой вклад в дело ликвидации последствий израильской агрессии, на практике пытаются добиться от Сирии принципиальных уступок в области ее внешней политики, свернуть сирийский и египетский режимы с прогрессивного пути развития и, в конечном итоге, изменить в свою пользу соотношение сил в арабском мире.

Ни до, ни после израильской агрессии 1967 г. курс Сирии на развитие народно-освободительной войны не получил поддержки со стороны других арабских государств. Обострив отношения с консервативными режимами, Сирия, вместе с тем, не смогла достаточно гибко подойти к насущным требованиям военно-политического сотрудничества с Египтом, а затем, после повторного прихода к власти иракской партии Баас 17 июля 1968 г., и с Ираком. Более того, этот курс вызвал возражения и со стороны военной фракции партии Баас, которая требовала проявить более рациональный подход к соотношению ее политико-идеологических задач и требований военной политики. Сконцентрировавшись, в частности, на вопросах создания и активизации "восточного фронта" борьбы с Израилем, эти разногласия достигли своей кульминации осенью 1970 г. в связи с гражданской войной в Иордании.

Принятие новой программы в результате "исправительного движения 16 ноября" 1970 г. и ее в целом последовательное претворение в жизнь в первой половине 1970-х гг. имели для Сирии важные военно-политические последствия. Практическая эффективность взятого курса была, в частности, продемонстрирована в период подготовки и в ходе арабо-израильской войны в октябре 1973 г., когда Сирии удалось создать предпосылки для возвращения под свой суверенитет части Голанских высот, захваченных Израилем еще в июне 1967 г.

Итоги войны 1973 г., курс Египта на заключение отдельного мирного договора с Израилем и вспыхнувшая в апреле 1975 г. гражданская война в Ливане привели к созданию качественно новой обстановки на Ближнем Востоке, что поставило Сирию перед необходимостью решения целого ряда сложных и острых проблем. Однако и в этот период ее позиция в ближневосточном конфликте продолжала строиться в соответствии с программой "исправительного движения 16 ноября". Опираясь на ее положения, Сирия на общерабских совещаниях в верхах в Алжире (1973 г.) и Рабате (1974 г.) пыталась добиться выработки единой линии арабских стран в подходе к ближневосточному урегулированию: американско-израильско-египетскому курсу на отдельную сделку Сирия противопоставила курс на объединение на антиимпериалистической основе национально-прогрессивных сил арабского мира.

Приоритет политико-идеологических установок партии Баас в позиции Сирии в ближневосточном конфликте, таким образом, опре-

делял ее стратегическую направленность не только в исследуемый период, но и на всем протяжении 1963-1985 гг., оказывая соответствующее влияние и на соотношение всех остальных формирующих эту позицию аспектов - от военно-политического и до социально-экономического. Вместе с тем, взятый сирийским руководством курс на решение проблемы Палестины на практике подвергался воздействию конкретных проблем, которые возникали по ходу развития ближневосточного конфликта. Это, в свою очередь, обуславливало тактические характеристики сирийской позиции, не затрагивая, однако, ее основ, а главное, не разрывая ее связи с целями и деятельностью партии Баас на межарабской арене. Это положение, с другой стороны, указывает на то, что ближневосточный конфликт, оставаясь центральной военно-политической проблемой Сирии, одновременно выступает в качестве наиболее динамичного фактора в структуре ее арабской политики. Очевидно, что во многом именно благодаря этому в ходе двух прошедших десятилетий Сирия превратилась в один из тех центров политического влияния на Ближнем Востоке, противостояние которым действиям и планам империализма и сионизма определяет сегодня развитие внешнеполитической ситуации в этом регионе.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора:

1. Позиция левобаасистского руководства Сирии в ближневосточном кризисе (1967-1970 гг.). Институт востоковедения АН Арм. ССР, 1984. (Депонировано в ИНИОН АН СССР 17.08.1984, № 17960)

- 2,5 в.л.

2. Две миссии Генри Киссинджера в Сирии. - Тезисы докладов. УП научная сессия молодых востоковедов. Ереван. Издательство АН Арм.ССР, 1981. - 0,2 в.л.

3. Идеологические основы внешней политики Сирии (60-80-е годы). - Тезисы докладов, УШ научная сессия молодых востоковедов, Ереван. Издательство АН Арм.ССР, 1982. - 0,2 в.л.

4. Концепция народно-освободительной войны сирийской партии Баас. - II Всесоюзная школа молодых востоковедов: Тезисы, Т. I. Ч. I. История, политика, источниковедение, международные отношения, Тбилиси. Издательство "Наука", М., 1982. - 0,2 в.л.

5. Факторы, определяющие позицию Сирии в ближневосточном конфликте (1963-1985 гг.). - IV Всесоюзная конференция

арабистов. Тезисы докладов и научных сообщений. Издательство АН Арм.ССР, 1985. - 0,2 в.л.

6. Борьба Сирии за пересмотр концессионного соглашения с "Ирак Петролеум Компани". (Принято к печати) - 0,5 в.л.

7. Политико-идеологический аспект позиции Сирии в ближневосточном конфликте (1963-1985 гг.) /Принято к печати/ -
- 0,5 в.л.

8. Материалы выступления автора на Всесоюзной научной конференции "Закономерности и специфика развития революционного процесса в освободившихся странах Африки и Азии" (Тбилиси, 25-28 мая 1982 г.) были включены в коллективную монографию "Революционный процесс в странах Африки и Азии" (Тбилиси, "Мецниереба", 1984).

